

Жетысу — страна саков

Саки — это, по всей вероятности, самоназвание большого народа, отдельные племена которого жили с VIII в. до н. э. по первые века н. э. в Казахстане (Жетысу), Средней Азии (Памир, Фергана и Хорезм), Восточном Туркестане и в Афганистане. Хотя часть саков занималась земледелием и им было знакомо градостроительство, большинство их были скотоводами, они разводили лошадей и овец. Совершая военные рейды и перекочевки, они встречались с близкими к ним по особенностям хозяйства и культуры племенами Южной Сибири и Центральной Азии, с савроматами Приуралья и жителями городов среднеазиатского Междуречья и Передней Азии — с бактрийцами, согдийцами, хорезмийцами, парфянами, персами.

В эпоху саков у различных племен, населявших Великий пояс евразийских степей, установились некоторые общие особенности хозяйства и культуры, что наглядно проявляется в археологическом материале. Хотя этнос саков — это понятие довольно конкретное, к кругу сакских культур относят многие археологические культуры, характеризующиеся сходством т. н. «скифской триады»: оружия, сбруи и «звериного» стиля в искусстве.

Собственно саки — наследники культур эпохи бронзы, регионом расселения которой был Северный, Южный и Центральный Казахстан. Эти земли были родиной и индоиранцев, и иранцев, и саков. Отсюда по нескольким направлениям прошли три волны расселения ариев по континенту. Впрочем, несомненно, что появление этноса саков было сложным процессом, в котором участвовали и переднеазиатские племена. В VII в. до н. э. часть саков определенно была в Мидии.

Наиболее раннее упоминание о са-

ках в письменных источниках относится к VII в. до н. э. Этот народ в вавилонских документах называется «гимирри». В ахеменидских клинописях говорится о трех группах саков, которые соответствовали трем крупным союзам или конфедерациям племен: сакитиграхауда, саки-хаумоварга и саки-парадарайя.

Этимология первого имени известна: «саки, носящие остроконечные пашки». Мнения о значении второго этнонима расходятся. Одни считают, что речь идет о «саках, превращающихся в волков» посредством употребления хаумы. Хаума — наркотическое растение (конопля или мухоморы). Другие переводят «хаумоварга» как «приготавливающие хауму». Саки-парадарайя означает «саки, которые за рекой». Это европейские скифы. Античные авторы называли саков азиатскими скифами, хотя они знали их самоназвание.

Перечисляя отдельные сакские племена, Геродот называет ортокарибантиев, т. е. саков-тиграхауда, или массагетов, аморгиев, или саков-хаумоварга. Есть мнение, что персидское имя саков-парадарайя относится к причерноморским скифам. Острошпачные саки и массагеты в V в. до н. э., скорее всего, кочевали в низовьях Сырдарьи, в Южном Казахстане и Жетысу. Какую-то часть из них персы называли «саки, которые за Согдом» (парикании античных авторов). Их соседями были саки-хаумоварга, жившие в горах Памиро-Алая и в долине Ферганы.

Страну саков иранцы называли Сакстана.

Древние китайские хроники называют саков Жетысу народом сэ (сэс, сай) и сообщают, что их правитель вместе с правящим племенем был вынужден под ударами племен юечжей уйти за Памир, в Гибинь (Северо-Западную Индию). В индийских источни-

ках есть упоминание об «эре Сака». Саки, обитавшие, согласно Махабхарате, в своей стране Сакадвипа, вошли на территорию Афганистана и Северо-Западной Индии и захватили столицу государства Гандхара Таксилу, утвердив там в 85 г. до н. э. свое правление. По разным направлениям и из разных регионов саки и юечжи атаковали греко-бактрийцев и индо-греков и парфян. В начале н. э. на территории Афганистана, Индии и Средней Азии образовалась империя Великих Кушан, роль саков в сложении которой весьма значительна. Прорвавшись из Средней Азии, через высокогорья по направлению к Герату, массы саков вошли в аршакидский Иран. Часть саков основала династию в Адиабене, столице Киркука (128—125 гг. до н. э.), а затем при Митридате II Великом расселилась в Арахосии. Их имя сохранилось в названии Систан (древнее Сакастан). Из Арахосии через Боланский проход саки вошли в Индию, где основали кратковременные империи, простиравшиеся до ворот Дели и Бомбея.

Саки были прекрасными воинами. Их родо-племенная организация представляла собой удобную структуру для кавалерии. Сакские кони славились выносливостью, а их всадников Ойкумена того времени знала как великих мастеров выездки. И не удивительно: многие принадлежности конской упряжи были изобретены этим народом, а в Казахстане табунное коневодство и верховая лошадь появились уже в энеолите. У саков были как пешие, так и конные лучники, а также тяжеловооруженные рыцари в бронированных доспехах, с копьями и длинными мечами. Это были сакские побили.

Военное искусство саков ценилось современниками. У Александра Македонского были отряды саков-всадников. Его легионеры неоднократно терпели поражения от копейницы заякертских саков, подобно тому, как персидский царь Кир был разбит массагетами.

Письменные источники почти не содержат сведений об этническом облике саков. Из «Анабазиса» Арриана известно, что рослые воины Александра Великого едва достигали сакским воинам до плеч. В китайских описаниях северных и западных племен саки (се), юечжи, усунь, туюю (тюрки), хунны и некоторые другие описываются как имеющие зеленые (или «лазуритовые») глаза и красные волосы и лица. Дан-

ные антропологии, использующей материалы из сакских погребений, и изображения представителей этого народа в искусстве показывают, что саки были разнородны. Воины саков-тиграхауда, например, изображенные на лестнице в зале приемов Персеполя, похожи на современных казахов и киргизов; они одеты в узкие брюки, заправленные в высокие сапоги, куртки, подпоясанные ремнями, к которым крепились книжальки; на голове они носили высокие головные уборы, похожие на казахские свадебные шапки — саукеле. В кургане «Иссык» был похоронен сакский царь, носивший такую же, только украшенную сакральными символами одежду. Он был европеоидом с небольшой примесью монголоидных признаков — результат инфильтрации с народами Центральной Азии. Такие качества отличают большинство сакских черепов из погребений Жетысу. Иначе на Памире. Здесь господствовал так называемый памироферганский антропологический тип, и саки-хаумварга были похожи на современных афганцев, их одежда, видимо, напоминала бактрийскую.

Большая часть саков по своей языковой принадлежности была индоевропейцами. Встречающиеся в источниках сакские имена, по преимуществу, североиранские. В V в. до н. э. из иранских языков обособился хотано-сакский, известный по буддийским документам из Восточного Туркестана. Не исключено, что какая-то часть племен, относимых их соседями к кругу саков, говорила на неиранских — тохарских языках, принадлежащих индоевропейской семье (проникновение этих языков в Центральную Азию состоялось, по всей вероятности, в конце 2 тысячелетия до н. э.), а центральноазиатские саки могли быть пратюрками.

К сожалению, языковая принадлежность саков до конца не выяснена. Возможно, решить этот вопрос помогут памятники письменности, которые недавно впервые обнаружены археологами среди сакских древностей.

В 1969 г. при раскопках знаменитого захоронения царя-жреца саков в кургане «Иссык» обнаружена серебряная пиала с надписью неизвестным письмом. Исследованием было определено, что письмо скорее всего носит алфавитный или слоговой характер. Позднее, после поисков, предпринятых советским лингвистом В. А. Лившицем, выяснилось,

что «неизвестное письмо», вернее его отдельные знаки, довольно часто встречаются в археологических памятниках Средней Азии, а на востоке они найдены в Туве (надписи на бересте из хуннских памятников, найденные А. М. Мандельштамом). Оказалось, что самая интересная находка текста, написанного «неизвестным письмом», была сделана еще в 1967 г. геологом А. Бутьером, но тогда никто не мог даже предполагать, какой шарод может быть изобретателем этой письменности. Бутьер на плоскогорье Дашт-и-Навур в 80 км от Газни обнаружил камень с тремя надписями кушавского времени: греко-бактрийской, «неизвестной», кхароштии. Французский афганист Г. Фюссман попытался прочитать «неизвестное письмо», исходя из своего предположения, что это испорченное кхароштии, но безуспешно.

По мнению В. А. Лившица и авторов этих строк, — это письмо саков. Недавно стало ясно, что Дашт-и-Навурские надписи представляют собой трилингву, два ее текста (греко-бактрийский и пракритский) уже прочитаны. В них повествуется о Виме Кадфизе и упоминается алтарь Митры. Следовательно, сакское письмо было официальным в государстве Великих Кушан, вклад которого в историю Азии был весьма значителен.

Районы расселения саков в Азии иранцы называли Сакастана. Такая страна была в юго-восточном Иране; в Средней Азии, в Афганистане, в Индии ее называли Сакавина. Где же та Сакастана — «страна саков», которую часть их была вынуждена покинуть на заре Великого переселения народов? Геродот сообщает об этом интересную подробность. Когда Дарий шел своим походом против саков-тиграхауда, он встретил их авангарды далеко от родины. Саки внезапно налетали на войско Ахеменида, осыпали персов стрелами, рубили мечами и невредимыми ускользали от малоподвижных врагов. Такова была тактика конного боя. Раздосадованный Дарий, теряющий солдат, послал к вождю саков парламентеров, которые спросили, когда те прекратит уходить от прямого боя. Вождь ответил, что пускай те персы попробуют найти и разорить могилы сакских предков — тогда они узнают, как саки умеют драться. Центр «страны саков» был на месте могил их предков, а так как в древних обществах единство народа оли-

цетворяли вожди, то священным сердцем страны саков было место, где они хоронили своих царей. Таким местом в IV—I вв. до н. э., несомненно, должно было считаться Жетысу. Ни в одном другом регионе Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири не встретишь такого количества грандиозных царских курганов сакской культуры. Некоторые из них достигают высоты 16—18 м и диаметра 90 м. Они расположены у подножия высоких гор Тянь-Шаня, в долинах, у рек. Курганы, иногда до нескольких десятков, группируются в могильники, внутри которых они различаются как по времени возведения, так и по величине, конструкции и другим особенностям обряда.

Выделяются курганы царей племенных союзов, вождей племен и знатных воинов. Градация размеров погребальных сооружений свидетельствовала о иерархии сакской аристократии. Рядом с большими курганами обнаружены жертвенные места со следами костров и тризн, системы рвов, кромлехов, менгиров и поминальных оград. В нескольких случаях неподалеку замечены остатки храмов огня, атрибутами которых были замечательные медные и железные триподы, алтари и жертвенные столы, курильницы и котлы, песты и ступки, предназначенные для совершения религиозных церемоний. Многие из них изготовлены с большим искусством и имеют зооморфный декор. Насыпи царских курганов возводили в течение продолжительного времени значительные массы людей. Так, на строительстве кургана «Иссык», где было обнаружено захоронение богатого царя V—IV вв. до н. э., потребовалось около 4 тысяч человеко-дней, а для строительства Большого Бес-Шатырского кургана в долине реки Или — почти в 10 раз больше.

Вождей хоронили в усыпальницах, срубленных из бревен тяньшаньской ели или в камерах со стенами из валунов и речной гальки. Рядовых воинов — с оружием — в каменных ящиках и грунтовых могилах под небольшими курганами. Скотоводов, ремесленников, земледельцев хоронили в грунтовых ямах без оружия и с небогатым сопровождающим инвентарем. У саков были оседлые поселения и города, жители которых специализировались на земледелии и ремесле. Большинство ювелирных изделий, находимых в богатых сак-

ских погребениях, сделаны оседлыми саками.

Военное сословие у саков, судя по всем данным, было правящим. Из среды воинов выбирали вождей. В сакских империях в Индии существовала жемчужная линия наследования, как в Эламе. Преемником власти становился сын сестры царя, а высшим лицом после царя был «брат царя» — его зять, отец наследника. Он имел право чеканить свою монету. Верховный вождь выполнял и главные жреческие функции, хотя, возможно, существовал и институт светского и религиозного предводительства. У саков были жрецы, обслуживавшие храмы огня и некрополи предков. Геродот сообщает, что они, как и многие другие индоиранцы, использовали в обрядах наркотические средства. Курительницы для конопли найдены археологами в Пазырыкских курганах Алтая и в Иссыкских курганах Жетысу. Достоверно известно, что саки объединялись в союзы племен во главе с верховным вождем-царем и структуры таких союзов оказывалось легко приспособить при образовании государств-империй типа кушанской.

Итак, общество саков имело развитую структуру, характерную для раннеклассовых обществ древнего мира. Видимо, возможна аналогия со структурой авестийского общества. В настоящее время считается вероятным, что сакские конфедерации были организациями государственного типа, со своим аппаратом управления, подавления и контроля, со своей идеологией, сравнимой с идеологией древневосточных монархий.

Идеология саков использовала архаические индоиранские мифы, известные нам по данным Ригведы, Авесты, позднерозастрийских сочинений и др. Сакское наследие сказалось в сложении нескольких яштов Авесты, в появлении среднеазиатского эпоса (особенно Шахнаме, цикла Рустама), некоторых легенд тюркоязычных народов, в топонимике Средней Азии. Вероятно, центральной фигурой их мифологии было солнечное божество, похожее на авестийского Митру. Представителем или воплощением этого бога на земле считался сакский царь, «клявшийся солнцем». Вождь считался центром мира, объединителем и родственником всех сословий, носителем царской славы. Он был и главным шаманом.

Когда он умирал, его хоронил весь подвластный ему народ. Поэтому в цар-

ских курганах находят лучшие произведения сакской культуры, знаки всех сословий общества, довольно полно его характеризующие. Однако богатство сакских царских захоронений было хорошо известно и врагам. Когда в Жетысу господствовали юечжи, усунь, хунну и более поздние завоеватели, многие могилы были разграблены. Некоторые памятники-курганы неоднократно подвергались ограблению, иногда даже в XIX веке. Уникальным исключением оказался курган «Иссык», раскопанный экспедицией АН КазССР (рук. К. А. Акишев) в 1969 г.

Под ним оказалось нетронутое погребение вождя-жреца какого-то сакского объединения рубежа IV—III вв. до н. э. (время возведения кургана). Ни по размерам, ни по конструкции курган не выделяется среди других погребений Иссыкского могильника, многие из которых значительно его превосходят. Тем показательнее роскошь обряда, а вернее, — стремление всячески преувеличивать эту роскошь. Она демонстрирует те колоссальные усилия общества саков в V—IV вв. до н. э. (перед его потрясением, ибо вскоре последовало вторжение юечжей), которые прилагались для возвеличивания вождей. В кургане «Иссык» много тяжелых драгоценных предметов, но немало вещей только замаскированных под золото, что нельзя объяснить иначе, как попыткой «пустить пыль в глаза».

Находки дали возможность осветить такие вопросы изучения культуры саков, как особенности их изобразительного искусства (скифосибирский «звериный» стиль), этнические связи с народами Евразии, характер культа священного вождя у саков, особенности их мифологии и др. Значение их огромно и не только для Казахстана и Средней Азии.

Под курганом «Иссык» оказалась прямоугольная бревенчатая усыпальница, ориентированная углами по сторонам света. Погребенный в церемониальной одежде занимал левую сторону постройки. Справа от него располагалась ритуальная посуда, выточенная из дерева, отлитая и выкованная из меди и серебра, сформированная на гончарном круге: подносы, блюда, черпаки, ложки, фиалы, миски, чаши, кувшины. На одной из чаш — надпись. Вождь лежал на спине головой к западу. Он был подпоясан длинным мечом и инкрустированным золотом кинжалом. Конец его

ножен подвязывался к бедру, чтобы оружие не било по ноге при верховой езде. У левой руки лежали украшенная золотом плеть и позолоченное бронзовое зеркало в кожаной сумочке вместе с косметической краской. На шее у него был знак власти — золотая гривна с наконечниками в виде головок тигров, на пальцах — золотые перстни, один из которых несет изображение солнечного бога.

Учеными (А. К. Акишев, К. А. Акишев) предпринято исследование символики орнаментов «золотой одежды» и всего погребального обряда. Оно привело к интересным выводам. Орнаменты символизировали... Вселенную. «Золотой человек» был одет в церемониальную одежду: кожаную куртку, сплошь обшитую тысячами золотых бляшек, узкие брюки и высокие сапоги. На голове он носил островерхий колпак с нащупными лопастями. У него были длинный меч и камча. Это одежда всадника. Из сословия воинов-всадников саки выбирали вождей. Одежда имитирует защитный панцирь. Красный цвет и золото у индоиранских народов символизировали воинское сословие, считавшееся солнечным. Конечно, золотой панцирь не был настолько прочным, чтобы защитить вождя в военных столкновениях. Его оборонительная функция — в магической силе священного солнечного золота.

Особенно загадочны орнаменты на головном уборе. Его надевали только во время церемоний, обрядов, ритуалов. Орнаменты разделены на три вертикальных яруса. Колпак по кругу обрамляет изображение цепи золотых гор и деревьев. У подножия гор помещены земные звери: тигры, козлы. На вершинах — птицы, крылатые тигры. Орнаментальный фриз означает мировой горный хребет, по представлениям саков, окружавший мир со всех сторон. Орнамент символизирует также трехчастную организацию мира снизу вверх: подземный мир — земля — небеса. На четырех крестообразно расположенных точках кольцевых фризов помещены изображения зверей — охранителей сторон света: востока и запада, севера и юга. Впереди головного убора имеется солнечная эмблема — символ всего космоса в целом: четыре крылатых коня и четыре золотых стрелы. Это своеобразный знак власти над всеми тремя мирами и четырьмя сторонами света, которые солнце обходит на своем пути.

Предположительно, «Золотой человек» при жизни отождествлял солнечного бога, правящего миром. Такое обоснование верховной власти было знакомо многим древним народам. Однако ближайшие соответствия символика золотого костюма находит в мифологиях индоиранцев, в священной книге зороастрийцев Авесте и в гимнах Ригведы, в пехлевийском Бундахишне.

Не менее интересно исследование признаков зооморфных украшений одежды. Они имеют близкие аналогии, с одной стороны, с искусством народов Ближнего Востока (Ассирия, Вавилон, Иран) и Средней Азии (Бактрия), а с другой, — с творчеством племен Южной Сибири и Центральной Азии (шазырькское искусство, ордосское искусство хунну). «Звериный» стиль саков Жетысу выделяется в оригинальную школу в семье искусств народов Азии той эпохи. Искусство саков демонстрирует развитие не только военных, но и творческих контактов со многими культурами континента.

Характерно, что «звериный» стиль саков в качестве одного из компонентов вошел в тот культурный синтез, который в первые века н. э. вызвал к рождению великое искусство Кушан и Согда. Бесспорно, что хуннские и сакские элементы сыграли значительную роль в сложении искусства Хань.

Время саков по справедливости занимает эпоху в истории Азии. На рубеже эры передвижения племен сакского круга омолодили Азию.

Поиски наследия этого народа далеки от завершения. Вернее будет сказать, что они только начались. Считается достоверным, что саки участвовали в этнических процессах, предшествовали этногенезу таких народностей, как казахи, киргизы, узбеки, каракалпаки, таджики, некоторых народов Афганистана (дарды), Ирана, Индии и Китая.

Гипотетически их имя имеет отношение и к самоназванию якутов (саха), казахского рода (саяк) и туркмен (саха).

Эпоха саков по своей длительности совпала с двумя периодами традиционной европейской историографии — с эпохой античности и эллинизма. Вклад этих племен в историю Азии был не меньшим, чем влияние античной культуры и достижений жителей эллинистических полисов на кочевническую периферию.